

Поезд прибыл на станцию Джалха на тридцать минут позже запланированного срока. Это было так редко, чтобы кто-то был так близок к прибытию вовремя, что начальник станции и его сотрудники обменялись взглядами.

Д поехал обратно в приемную бухту с Гордо, Джук и Сергеем, и он остался на коне, как бы прикрывая остальных троих после того, как они сошли со своих лошадей. Здесь, на Фронтире, они не могли расслабиться просто потому, что поезд прибыл благополучно. Названия всех станций, которые были поражены бандитами как раз тогда, когда прибыл поезд, а затем сожжен дотла, составили бы список длиной в милю. Показав свои рабочие документы железнодорожному рабочему, Джук получил разрешение на изготовление пикапа.

Когда они прошли через приемную бухту и вышли на платформу, там была фигура в вермилионе, идущая от дальнего конца поезда. От верхней шляпы до накидки, свисающей до колен, от пиджака до галстука-бабочки, мужчина был полностью одет в один оттенок красного. Хотя его лицо было юношеским, аккуратная борода украшала его от носа вниз, а его правая рука держала синюю трость с золотой ручкой. На солнце его лицо и руки блестели, как будто они были покрыты каким-то кремом. Хотя щеголеватый молодой человек держал большой палец левой руки во рту и сосал его, когда он шел, когда он проходил мимо троицы, он вытащил руку изо рта, коснулся ее до краев шляпы и слегка склонил голову. Троица проигнорировала его — они приняли его за какого-то сноба. Отчасти это было связано с тем, что они были так заняты получением повозки и другими договоренностями после прибытия в город, что у них не было времени спать.

Казалось, не обижаясь, мужчина вернулся к сосанию большого пальца, пройдя еще пятнадцать футов или около того, прежде чем остановиться. Слева от него находилась приемная бухта. Д был там. Человек в верхней шляпе сделал легкий поворот в сторону Д. Их глаза встретились.

Где-то раздался крик удивления. Тень внезапно прошла по солнцу.

Волосы Д. вздымались. Подол мыса Вермилион дико закручивался. Это был ветер.

В пепельном небе была вспышка света.

Джук, Гордо и Сергей — все это заметили. Так же поступили и работники станции. Даже с ветром, громом и молнией они знали, что это битва. Д был на своем коне, человек в верхней шляпе опустился на землю, и в пространстве между ними летели невидимые искры.

— Откуда ты родом? — спросил Д, как если бы он был следователем, готовящим подозреваемого к признанию.

Тонко улыбаясь, человек в верхней шляпе ответил: «С довольно большого расстояния». Он сказал это так, как будто он был честным подсудимым, недоверчивым к выдвинутым против него обвинениям.

— Куда ты идешь?

"Совсем на некотором расстоянии больше."

«Если это домен генерала Гаскелла, это, безусловно, довольно большое расстояние».

«Вы хорошо информированы», — сказал человек в верхней шляпе, его улыбка углубилась.

Не отрывая от него глаз, Д. сказал: «Этот товарный вагон воняет кровью. Как и ваша левая рука. Вы приглашенный генерал?»

Удивление распространилось по лицу человека в верхней шляпе. Хотя он пытался скрыть это, он быстро сдался.

«Когда я получил приглашение, я задавался вопросом, с какими невероятными людьми я могу столкнуться, но это больше, чем я когда-либо ожидал. Если вы знаете легенду о приглашенных, вы должны быть — Д?»

«Я Д.»

Свет в небе обесцвечивал лицо Д. белым. Поднялся грохот восторга — он вырвался из трио транспортников и персонала станции. Это мгновение красоты вырвало их души... как у него были чужие. Он вакантно посмотрел на Д.

«В свою очередь, позвольте мне представиться. Я барон Шума».

— Я слышал о тебе, — сказал Д., его слова захлопнулись громом.

«Как вы, возможно, знаете, я не единственный приглашенный. Я уверен, что в какой-то момент вы увидите всех нас. Могу ли я пройти?»

«Дорога принадлежит станции, а не мне».

Барон Шума снова повернул вперед и собирался уйти к билетным воротам. Каждая фибра его существа была сосредоточена на его намерении, но затем он остановился.

Вспышка украсила пару бледно-голубым цветом. Молния.

Кончик трости барона плавно поднялся. Д не двигался. Все присутствующие были убеждены, что эта неожиданная битва непременно закончится гибелью одного из них.

В этот момент кольцо железных копыт было перекрыто звуком колес повозки на входе на станцию, что сменилось криками срочности, которые вскоре прекратились. Среди ветра и молнии ясный голос, но, казалось, не принадлежащий ни одному теплокровному человеку, сказал: «Барон Шума прибыл? Администратор третьего сектора южной границы генерал Гаскелл послал за ним карету».

Прошло несколько секунд, прежде чем ужасный смысл этих слов осенил персонал станции. Их души были заключены в тюрьму с тех пор, как Д. и барон Шума сошлись в квадрате.

«Дорогой я!» — воскликнул барон, напряжение стекло с его тела. Улыбка, не покидающая его лица, он направил свою трость в сторону Д. «Казалось бы, моя поездка здесь. Это будет все на сегодня: «

А потом исчезла его улыбка.

В Д. не было никаких изменений. Весь мир может внезапно измениться, но этот великолепный молодой человек никогда не остановится, пока враг перед ним не будет уничтожен. Битва продолжалась.

Барон уже собирался поднять палку, когда черное облако возмущенного отчаяния закрыло его лицо. В ближайшие несколько секунд вопросы, вероятно, так или иначе будут урегулированы между парой.

Однако небеса не позволили этому пройти. С серией странных криков люди спустились с неба. Это были люди с воздушными шарами, привязанными к их телам, заполненные газом мешки, казалось, были внутренними органами какого-то существа. Не было необходимости видеть их злобные хмурые взгляды. Один взгляд на их одежду и то, как они были вооружены копьями и мечами, показал, что они были толпой бандитов. К передней и задней части их тел были прикреплены крошечные пропеллеры, которые, по-видимому, позволяли им контролировать свой курс.

Подобные атаки сверху не были редкостью на пограничных железнодорожных станциях, и обычно за небом следили. СекуОсобенно туго было, когда въехал грузовой поезд, груженный большим количеством груза. Однако сегодня из всех дней внимание людей было всецело приковано к противостоянию необычной пары. В тот момент, когда парень, обслуживающий сторожевую башню на крыше здания вокзала, развернулся вокруг тяжелого пулемета, редко встречающегося в бедных пограничных деревнях, он был смертельно ранен бандитом, который набросился на него. С помощью другого человека, который спустился вместе с ним, убийца прикрепил воздушный шар ко всему пистолету и его хранилищу боеприпасов, а затем наполнил его невероятно плавучим газом из баллона. Оружие, которое всплыло вверх, было важной частью их добычи, и его уносили туда, где в далеких горах ждали грузовые вагоны бандитов.

Одна за другой из рук мужчин в воздухе посыпались гранаты, дующие на станцию и ее беспомощный персонал во все стороны.

«Садись в товарный вагон!» — воскликнул начальник станции. Эти товары были тем, за чем охотились их враги. Они никак не могли взорвать машину, перевозившую их в царство.

Сотрудники станции также начали сопротивляться, сумев сбить ряд преступников из луков и пневматических винтовок, но, застигнутые врасплох и сильно уступившие в численности, им ничего не оставалось, как укрыться в здании вокзала.

В тот же момент мужчины, приземлившись на крышу поезда, с поистине удивительной скоростью прикрепили транспортный воздушный шар, и поезд всплыл в воздух, как игрушка.

Сверху D и барона падали враги, все это время проливая стрелы. То, что произошло дальше, можно охарактеризовать только как странное. Приземлившись, бандиты все упали прямо на землю. И то, что должно выступать из их груди и живота, кроме железных стрел, которые они запустили в D всего несколькими секундами ранее. Неподвижный в седле, он держал поводья в левой руке, в то время как правый вырвал смертоносные ракеты и швырнул их обратно в нападающих простым движением запястья.

«Я должен был бывший

смотрели столько же», — сказал барон с усмешкой. «Они похожи на младенцев, пытающихся бороться со взрослым мужчиной. Интересно, как я буду жить?»

С обеих сторон платформы люди, вооруженные мечами и посохами, направились к дворянину. Злобно хмурясь и вздрагивая от жажды крови, мужчины остановились примерно в пятнадцати футах отсюда. Цвет мгновенно стекал с их испуганных лиц, и холодный пот лился с них. Их число было подкреплено тремя мужчинами, которые спрыгнули с грузового вагона, но это трио также было парализовано.

«Что случилось? Иди сейчас», — крикнул барон.

Тем не менее, злодеи не двигались — или, скорее, они не могли двигаться. Они перестали замерзать, как будто даже один шаг означал бы мгновенную смерть.

Подняв трость, барон направил ее на пару справа. — Приходите, — сказал он.

И при этом те, кого он указал, метались вперед, как будто они были марионетками или были загипнотизированы. После того, как они сделали несколько шагов, палка барона была выдвинута вперед и сразу же трижды оттянута назад. Он двигался менее чем на четыре дюйма. Визжа, как куры, мужчины кувыркались назад, сжимая горло. Только после того, как они приземлились на спину, яркая кровь хлынула между их пальцами. Раны действительно были на том же уровне, на котором барон двигал своей тростью. Однако, находясь на расстоянии более десяти футов в то время, казалось, что не было никакого способа, которым он мог бы вступить с ними в контакт.

Палка сместилась к левой руке дворянина и указала на людей справа от него.

— Подойди ко мне, — сказал барон, голосом как каким-то намеком они просто не могли устоять. Эта пара также пошатнулась вперед.

Один из них — человек с посохом — едва успел поставить ноги, и с диким криком размахивал оружием. Хотя посох был около шести футов в длину, по крайней мере, такое расстояние оставалось между ним и бароном. Через долю секунды черная цепь вылетела из конца посоха и обернулась вокруг трости барона. Подобно одержимому человеку, преступник дергал изо всех сил. Он не только был искусен в посохе и цепи, но и был гигантским человеком. И хотя он казался в три раза больше обычного человека, его невероятные мышцы были настолько четко определены, что он на самом деле выглядел стройным для своего размера.

Натянутый туго, в цепи не было слабину, но барон не сдвинулся ни на дюйм. Внезапно он махнул тростью. В результате получилось явление, которое было физически невозможно. В то время как они оба оставались именно там, где они были, серия волн мчалась вниз по этой некогда натянутой цепи, прижимая посох к запястьям человека. Его запястья сломались вместе с посохом.

Вскоре после этого мужчина издал крик. Как только вытянутая трость взмахнула на четыре дюйма из стороны в сторону, свежая кровь пролилась из его горла, и человек рухнул на месте, все еще сжимая свой новый рот.

Остался только один. Он был неподвижен, словно очарован, но барон позвал его: «Иди ко мне».

Заклинание было нарушено. Мужчина сделал перерыв для железнодорожных путей, но поезд уже всплыл в воздух. Когда он бежал прямо под ним, он возился с газовым баллоном и пропеллером на своем поясе.

Барон сказал: «Наблюдайте». Было ли это адресовано D или уступка его собственному благородному тщеславию, было неясно.

Его трость хромала порочную дугу. Все веревки на воздушном шаре, поднимающем поезд, были разорваны, в то время как кровь выстрелила из людей, которые их держали.

Убегающий человек только что покинул землю. Падающий поезд ударил его в воздухе, и в тот момент, когда его ноги были прижаты к земле, он превратился в титана, несущего вес мира. Его крики были стерты крушением поезда и сходящейся земли.

Раздался еще один звук. Слева от D. кто-то в воздухе бросил гранату. На спине своего прядильного коня D поднял левую руку, чтобы отбиться от горячих осколков, летящих к нему, а затем вырвал правую руку. Грубая деревянная игла, которая плыла по воздуху, пронзила человека через трахею, когда он готовился бросить вторую взрывчатку, и он и его граната взорвались в воздухе. Иглы пронзили еще три в быстрой последовательности, и в этот момент

воры начали бежать, все время извергая инвективы.

Когда Д оставался неподвижным на платформе, Джук и два его спутника помчались к нему. По-видимому, они оказали такое сопротивление, какое только могли, так как их одежда была порвана, и они были грязными с кровью, песком и остатками пороха.

«Мы видели, что произошло, и это было невероятно! Вы даже не сбились с лошади в этой сумасшедшей стычке, и вы положили около десяти из них в мгновение ока».

«Ты уверен, что с тобой все в порядке? Эй!»

Не обращая внимания на их крики радости и изумления, Д. обратил свой взгляд на конец платформы.

Как только он собирался проскользнуть через турникеты и выйти из станции, барон Шума остановился и повернул в сторону Охотника, поднеся одну руку к краю своей шляпы и давая легкий поклон, прежде чем исчезнуть.

«Д, был ли этот персонаж дворянином?» — спросил Джук, его выражение лица резко белое.

— Да.

«Невозможно! Он гулял средь бела дня», — сказал Гордо. Его ранее пожелтевший тюрбан теперь был испачкан кровью.

«Это случается время от времени».

«Дворянин, который может двигаться днем — он неудержим», — сказал Сергей в сдержанной манере.

«Он сказал, что его вызвал генерал Гаскелл, не так ли? Что бы это значило? В течение долгого, долгого времени генерал был...» Гордо пробормотал, не желая говорить об остальном.

Джук ударил его локтем, сказав: «Мы говорим здесь о дворянстве. Он, должно быть, вернулся к жизни. Время для них ничего не значит».

«Я думаю, что нет — о, карета взлетела! Неужели эта маленькая ласка думает, что он собирается встретиться с генералом Гаскеллом?»

«Какое это имеет значение? Это не имеет ничего общего с нашим маршрутом. Это облегчение», — сказал Джук, долго вздыхая.

В этот момент подошли сотрудники станции и попросили осмотреть груз разбитого грузового вагона.

«Это займет весь день. Извините, Д, но нам придется попросить вас остаться», — извинился Джук.

—

II

—

К счастью, из трех грузовых вагонов в одном, который остался, было больше груза, чем в двух других вместе взятых. Наняв людей, чтобы помочь загрузить свою повозку, было далеко за полдень, когда они, наконец, покинули деревню.

«Следующая остановка – деревня Елкин, не так ли? Мы не доберемся туда до захода солнца», — сказал Джук с водительского сиденья с неудовольствием. «Во всяком случае, нам лучше поторопиться».

Глаза, в которых эти слова зажгли огонь, были не у Гордо, а у Сергея, который сидел рядом с ним на переднем сиденье. Обычно молчаливый человек взглянул на небо и сказал: «До захода солнца осталось три часа. После этого потребуется еще три часа, чтобы добраться до деревни. Как насчет того, чтобы разбить лагерь и добраться туда первым делом утром? Это поставило бы нас только на два дня позже даты в нашем соглашении».

«Ты идиот! Разве вы не знаете, как с тревогой эти сельские жители ждут этого? Если лекарство, которое мы привозим, попадает туда даже на час позже, это может означать, что чей-то ребенок умирает от укуса ядовитого скарабея. Я слышу от тебя еще какое-нибудь дерьмо, подобное этому, и я сбиваю тебя с ног».

При виде Джука с прожилками, выскакивающими из лба, Сергей быстро замолчал. Он совсем не казался тем человеком, который жил на Фронтире.

Услышав их обмен с верхней части вагона, ухмыляющийся Гордо подошел к спине, спустился на заднюю палубу и позвал обратно К. Д., который охранял их тыл: «Это Сергей странная птица. Он не плохой человек, и он делает хорошую работу. Просто ему, кажется, не хватает чего-то для жизни на Фронтире. Все, что он говорит, чертовски рационально. Угадайте, может быть, он тот, кого вы бы назвали интеллектуалом. Тпру! Мы набираем скорость. Похоже, что Ол Джук одержим идеей добраться до Елкина до того, как закончится день».

В настоящее время их окружение стало более пустынным. Они были на дороге через равнины остроумия

у них есть пятнышко зеленого. В разбросанных местах были огромные дыры, возможно, сто ярдов в поперечнике, и странные камни были сложены в пирамиды в том, что можно даже описать как какую-то причудливую художественную инсталляцию. Поскольку белый дым, который поднимался во многих местах, был ядовитым газом, область была усеяна костями бесчисленных птиц и зверей.

«Ветер принял плохой оборот. Он дует прямо на нас», — крикнул Гордо на водительское сиденье, вернувшись на крышу вагона.

«Нет проблем. Его не так уж и много. Если бы вы вдохнули немного, это не заняло бы больше нескольких месяцев от вашей жизни», — ответил Джук.

«Я полагаю, что у вас есть точка зрения».

Затем они слышали мужской, но пленительный голос: «Не сегодня».

Почти попав под его чары, пара — или, на самом деле, все трое мужчин — быстро просканировали обе стороны дороги. Обычно белый дым просто слабо дрейфовал по земле, но внезапно он приближался к ним, вздрагивая и белый, настолько тяжелый, что скрывал цвет земли под ним. Далекие леса и горы также были скрыты белым дымом, оставив только их силуэты, а вскоре даже те, которые исчезли из поля зрения.

«Какого черта все это?» Гордо сказал, что глаза выпучены в их глазницах.

Джук крикнул ему и Сергею: «Закрой глаза и задержи дыхание. Мы пройдем через это через минуту».

Единственное, что не пострадает от газовой атаки, это лошади-киборги.

— Хя! Джук крикнул своей команде, взламывая поводья, чтобы заставить лошадей набрать скорость. Хотя газ не продвигался с большой скоростью, грузовой вагон также был в невыгодном положении. Было тяжело.

«Это наживает на нас!» — закричал Гордо.

Уже спрятав за собой дорогу, газ преследовал повозку, как живое существо.

"Спешите!"

«Это бесполезно. Это догонит нас», — сказал Сергей, сумев выжать слова в отчаянии, когда он смотрел позади них.

Рядом с ними они вдруг почувствовали кого-то.

— Д?

По обе стороны от водительского сиденья было место для трех охранников. Д пришел со своего собственного скачущего коня. Заставив двух мужчин сесть на дальний конец переднего сиденья, Охотник стоял, как божество-хранитель, сжимающее поводья. Внезапное изменение произошло в лошадях — это был единственный способ описать, как их скорость увеличилась.

«О, дерьмо!» Гордо воскликнул в изумлении, цепляясь за дорогую жизнь за ручку на крыше вагона.

«Они быстрые. Черт возьми, они быстрые! Эти лошади должны быть на высшем уровне!»

«Это не так. Это водитель, который невероятен!»

Не обращая внимания на пристально преследующее облако газа, повозка начала тянуть все дальше и дальше, и вскоре дорога вбежала в долину со скалами, поднимающимися по обе стороны от нее. Д помчался дальше. Все, что ему нужно было сделать, это держать поводья, и команда из шести лошадей-киборгов разорвала газон, как чистокровные, ухоженные для чести круга победителя. Даже наезд на самый маленький камень заставил повозку безумно трястись — или, возможно, буйно.

"Остановите это уже!" Гордо закричал.

С тех пор, как Д взял бразды правления в свои руки, мужчина провел более часа, цепляясь за ручку. Вместе с повозкой его органы были встряхнуты, его мозги дребезжали, а его кости смеялись над ним. Уже целый час. Двое других схватились за поручни, и езда была настолько грубой, что у них было все, что они могли сделать, чтобы не упасть.

Пока они визжали и стонали, они вышли из долины, дорога слегка спустилась, и между зелеными деревьями начали появляться дома сельских жителей. Оставив за собой крики и вопли троих мужчин, повозка врезалась в деревню Елкин. Ворота не были заперты в течение дня. Не обращая внимания на жителей деревни, которые не знали, что происходит, и таким образом застыли в своих следах, они пошли по главной улице и прямо на площадь. Искры выстреливали из копыт лошадей, когда они ударялись о камни, и колеса повозки рвались в землю.

Внезапно наступило спокойствие.

Оттолкнув сгорбленного Сергея со спины, Джук встал. «Ты в порядке?» — позвонил он Гордо на крыше.

«Нет, я мертв, ты большой допинг!»

«Меня это не удивит». Глядя вниз с переднего сиденья, мысль, которая выскользнула из его мозга, была: «О, черт возьми!»

Толпа жителей деревни приближалась к ним, и каждый из них носил гневный облик. Естественно, некоторые из них несли пики и матоки, другие серпы и длинные мечи— у некоторых даже были луки и стрелы наготове. Раздавались крики, желающие узнать, кто главный, и мужчины оглядывались глазами размером с тарелки, но не было никаких признаков того, что Д.

Повернувшись к толпе, Джук сказал громким голосом: «Мы грузоперевозчики».

«Так вы говорите, но вы промчались сюда, как проклятые маньяки», — кричал один из фермеров, размахивая гигантской косой. «Напугала мою бабушку до полусмерти, и она чуть не выбросила ее обратно!»

«Что ты будешь делать, если ты так сильно напугал моих цыплят, что они перестанут лежать, да?» — сказал молодой фермер, скрежеща зубами.

«О, нет!» — закричал панический голос вдалеке. «Мать Япэя начала пениться у рта!»

«Вы, ублюдки!»

<6135> «Ты думаешь, что мы просто шишки, и ты можешь относиться к нам как к дерьму».

«Давайте подождем их жребий!»

Если бы Джук и два его соотечественника плохо справились с сельскими жителями, они бы не отделались легко.

Как раз тогда нечеткий голос, который звучал так, как будто он наверняка исходил изо рта, у которого отсутствовало довольно много зубов, крикнул: «Давай. Держись сейчас».

Внезапно жажда крови вытекла из жителей деревни. Толпа рассталась, обнаружив старика, склонившегося над параллелью к земле и, казалось бы, столетнего или двухлетнего возраста. Тростник, который он использовал, был толстой ветвью дерева, которая была отполирована.

— Давно не вижу, мистер Джук, — сказал кодгер с тем же вялым ртом. «И мистер Гордо тоже — другой парень новичок, я так понимаю? Прошло добрых шесть месяцев с тех пор, как я видел тебя в последний раз, но я помню тебя достаточно точно».

«Мы ценим это, мистер мэр», — сказал Джук, вздохнув с облегчением до глубины души.

«Вы фиксируете, чтобы разгрузить свой товар? Хорошо, все, давайте протянем им руку». Мэр взмахнул челюстью.

Кто знал, что стало с их злобой, потому что все жители деревни улыбались, когда женщины, дети и старики прижимались к повозке.

"Воздержись!" Джук кричал на них. Возможно, он привык к этому, потому что его тон был громким и дребезжащим.

Толпа остановилась замертво.

«О, не будь таким холодным. Я просто пытаюсь помочь вам — это все», — сказал престарелый мэр.

«Это нормально. Просто сделайте шаг назад», — сказал Джук, позволив им увидеть пистолет, который он носил на бедре.

«Хорошо, положите товар вниз. И не позволяйте никому подходить ближе», — приказал он двум своим соотечественникам.

—

К тому времени, когда товар был выгружен и они получили оплату от мэра, был закат. Удивительно, но D преодолел расстояние, которое должно было занять три часа на максимальной скорости менее чем за один. Заплатив достаточно, чтобы остаться на одну ночь, трио готовилось разбить лагерь, когда они обнаружили, что D подошел позади них.

— Бог! Джук удивленно воскликнул, несколько язвительно вопрошая: «Эх, где ты был до сих пор?»

«Почему бы не снять комнату в деревне?» — спросил D.

Что касается жилья для путешественников, то комнаты обычно можно было арендовать в домах сельских жителей в небольших общинах, в то время как в более крупных были полноценные гостиницы именно для этой цели. Если бы они потратили немного больше денег, им не нужно было бы спать на земле.

«Ты должен шутить, Д», — сказал Джук, его фыркание звучало в сумерках. «Вы можете быть самой вершиной кучи в Охоте, но вы ничего не знаете ни о чем другом, не так ли? Если бы мы дали людям в этой деревне какое-либо отверстие, они бы выбрали этот вагон чистым в течение

минуты. Посмотрите туда, за этим домом и этими деревьями. Там прячется пара человек, верно? И каждый из них хочет получить наши товары».

И именно по этой причине он заставил жителей деревни вернуться, когда они хотели помочь мужчинам разгрузить свой груз.

Д взглянул на Джука и сказал: «И все же, йо. Ты выглядишь таким счастливым».

— Ты можешь сказать?

— Да.

«Будучи ответственным за все это, я должен был бы выбить святой ад из любого, кто пытается ободрать нас. Но мне очень нравятся эти люди. Здесь, в палках — в маленькой деревне, где вы делаете один шаг за город, и это место ползает с монстрами, выращенными дворянством — они живут как могут. Черт возьми, конечно, они хотели бы что-то украсть. Если бы я был на их месте, я бы уже давно поднял половину того, что у нас осталось. В этом отношении они довольно толстоголовые и добросердечные». У Джука был спокойный взгляд в глазах. «Так же, как мой отец».

Но как раз в тот момент, когда он говорил это, Сергей подошел с противоположного направления и спросил: «Не мог бы я отдохнуть всего два часа?»

— Конечно, но что ты собираешься делать?

«На краю деревни есть руины. Я хотел бы взглянуть на них».

«Что?» — воскликнул он, высовываясь из бороды. Но, взглянув на темнеющее небо, он сказал мужчине: «Вернись через полтора часа».

Сергей поблагодарил его, и Джук наблюдал за человеком, когда он уходил, его бровь нахмурилась, когда он сказал: «Он странный».

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Д. Но там никого не было.

—

III

—

Уговаривая свою лошадь-киборга бежать как можно быстрее, человек прибыл к руинам менее чем за тридцать минут. Под небом, которое почти имело оттенок темноты, простиралась пустошь, лишенная единой травинки. Они были названы руинами из-за странных вещей, которые высывались из песка. Вещи, которые выглядели как скрученные металлические антенны, части массивных цилиндров, которые вызвали в памяти турбины, куски сложных машин, истинная природа которых, вероятно, не выявила бы никакого количества царапин головы, и куски форм блюд, которые, по слухам, были самолетами.

Если бы там были археологи из столицы, они были бы в восторге от этой горы сокровищ.

Когда Сергей направился в руины на своей лошади, его лицо носило интеллектуальное возбуждение, которое заставляло его казаться совершенно другим человеком. Приблизившись к металлической форме, которая, очевидно, была разрушена тепловым лучом, он провел рукой по ней, изучая ее. Многократно кружа вокруг полуразбитой кристаллической массы, он, казалось, вглядывался в нее своим взглядом. Это было похоже на то, как если бы пограничник внезапно превратился в ученого. Для Сергея большая часть часа, проведенного здесь, была чистым блаженством.

Глядя на небо, как раз в тот момент, когда тьма сомкнулась над последними следами света, он сжал язык.

— Довольны сейчас? — спросил D сзади.

Повернувшись, он глубоко вздохнул и сказал: «Не пугай меня так!»

D подошел, чтобы встать рядом с ним. «Мир знати будет здесь менее чем через пять минут. Лучше голова назад.»

«Вы правы. Я просто так увлекся. Закройте звонок.» Оглядевшись еще раз, он с сожалением пробормотал: «Похоже, я все-таки не узнаю. Блин!»

— Узнай что? — спросил D.

У Сергея не было возможности узнать, насколько редким это было на самом деле — что это было сродни чуду. Выгляда так, как будто руководитель класса задает вопрос в своем лучшем предмете, он ответил: «На самом деле это не столько руины, сколько остатки древнего поля битвы. Просто посмотрите на вещи, лежащие здесь вокруг — обломки гигантских радиолокационных тарелок, генераторов, танков. Большая часть из них находится под землей, и если бы вы провели здесь серьезные раскопки, вы, вероятно, попали бы в оружие Noble независимо от того, где вы копали. А знаете ли вы, какая битва здесь велась? Это место, где генерал Гаскелл и войска из столицы соперничали за господство. Шиш, это заставляет мою кожу ползать. !»

С рычанием, как зверь, Сергей махнул правой рукой. Увидев D, он, наконец, пришел в себя.

«О, извините. Я снова увлекся. Похоже, что этот транспортер просто большой ол джабберджау, а?»

В этот момент он попытался отвести взгляд, но его глаза были притянуты к D's и не могли оторваться.

«Здесь должно быть хранилище, в котором хранится отчет о битве», — признался он. Пыл снова начал охватывать его. «Легендарный конфликт между генералом и союзными силами дворянства. Разве вы не хотели бы знать об этом больше, чем мы уже делаем? Больше, чем просто о том, о чем шла борьба и каков был ее исход? Даже среди знати эта битва была легендарной. На самом деле, никто даже не знает, как это на самом деле разыгралось. Где-то на этом поле битвы похоронено здание из мрамора и непроницаемого металла, а внутри него скрыта правда».

«Вполне ученый, не так ли? — тихо сказал Д.

«Дайте мне передышку. Я просто курьер с небольшим интересом к истории— это все. Хорошо, я могу принять это сейчас. Давайте вернемся назад. Даже с тобой вместе, Д, ночь все еще дает мне мурашки».

Д двинулся вперед.

«Эх, деревня такая», — сказал Сергей, указывая на это.

«Пойдем со мной».

Это все было Д И по мере того, как он продвигался вперед, его лошадь начала идти все быстрее и быстрее. Словно заколдованный человек, Сергей тоже поехал на лошади. Пара скакала на полной скорости в сердце темноты, которая была похожа на черное облако.

—

Примерно через десять минут Д остановил своего коня. Все еще находясь в седле, Сергей отрегулировал луч на свет, который он нес. То, что ему удалось каким-то образом не отставать от Д, не было подлым подвигом. Наконец установив балку, он огляделся со спины лошади, протестуя: «Эй! Здесь вообще ничего нет!»

Не ответив, Д пошел вперед.

— Скажи, где ты , — начал Сергей, намереваясь спуститься вниз и пойти за ним, но темнота была настолько глубокой, что ужаснула его ноги, и как только он попытался продвинуться, он споткнулся.

"Уф!"

Когда он отчаянно пытался подняться, его глаза поймали что-то на земле.

«Эй! Это то, куда вы были раньше, не так ли?»

Сказав это, Сергей встал и смахнул пыль с передней части брюк.

«Блин!» — воскликнул он, спеша вслед за Д. Молодой человек в черном становился чернильной фигурой, как бы бросая вызов самой темноте. Сергею не хотелось, чтобы его оставили в покое.

«Были следы. Ваш, я его принимаю. Вы, должно быть, мчались в деревню так, потому что хотели выйти сюда, верно?»

Теперь он мог понять, почему Д исчез, когда они впервые прибыли.

Их прогулка по темноте закончилась, прежде чем они прошли тридцать футов. Д остановился. Перед ним не простиралось ничего, кроме темноты и запустения. Но больше, чем эта странная ситуация, именно вид прекрасного Охотника сзади оставил Сергея ошеломленным.

Д поднял левую руку. У Сергея возникло ощущение, что он, возможно, измеряет скорость почти незаметного ночного ветра или проверяет вес света от суровой луны на небесах наверху. А затем, с передней части этой руки, раздался странно хриплый голос, который сказал: «Хорошо. Проклятый репозиторий, откройте сейчас!»

С ладони Охотника в лунном свете вырвалась полоса темно-красного цвета. Он был поглощен глубинами темноты далеко за пределами того, что мог видеть Сергей. Когда Д снова опустил руку, как ни в чем не бывало, с нее не упала ни одна капля.

Что в мире? Питая свои сомнения, Сергей был в ужасе как от того, что он уже знал ответ, так и от самого ответа. Вернется ли она к жизни? Легендарная вещь, о которой говорил странный голос, — проклятое хранилище. Так ли это?

Через подошвы его ног до него дошли легкие толчки. Ветер ударил его по голове, и боль от этого заставила Сергея положить руку на лицо, прежде чем он смог даже отвернуться. Тем не менее, он заглянул между пальцами. И тяжело проглотил. Его дыхание застыло в легких.

Сверкающее серебристое облако, которое пахало по земле, обрушилось на него из глубин тьмы. Единственное, что удерживало его от отворачиваться, это непоколебимая тишина фигуры, стоявшей перед ним. Серебристое облако уже покрыло и небо, и землю, а земля шумно грохочала. Как раз в тот момент, когда он собирался проглотить Д, Сергей закрыл свой еда. Каждый сантиметр его тела застыл, чтобы встретить его судьбу. Ожидания ужаса и боли

чуть не заставили Сергея потерять сознание. Тем не менее, он держался за некоторую надежду, что с ним все будет в порядке, пока он был с молодым человеком перед ним. Невероятное давление воздуха стучало по каждому сантиметру его, а затем остановилось.

Сергей открыл глаза. Он испугался. То, что никто никогда не должен был видеть, вероятно, лежало перед ним. Он увидел спину Д. Рельеф пронзил ему грудь для сердцебиения.

Огромный объект, возвышавшийся перед прекрасным юношей, попался на глаза Сергею. Серебряное облако. Он двигался. Его поверхность закручивалась, не издавая ни звука. И тем не менее, он также не распространялся. Сергей перевел взгляд вверх. Серебристое облако, казалось, простиралось до самого неба. Он не был уверен, когда он, наконец, смог говорить, только после того, как он заметил что-то, движущееся сзади Д.

«Что это за штука?»

«Хранилище», — сказал этот хриплый голос. У Сергея даже не хватило присутствия ума, чтобы задаться вопросом, кому он принадлежит.

«Раньше не было времени для того, чтобы он появился. Хорошо, пойдем со мной», — сказал Д, уходя.

После некоторых колебаний Сергей последовал за ним. Вместо того, чтобы остаться в одиночестве, чтобы столкнуться с монстрами и призраками поля боя, он определенно предпочел пойти с этим молодым человеком, таким же великолепным, как мертвые, и шагнуть в мир неизвестного. Однако он не был уверен, действительно ли это правильно.

Море облаков поглотило форму Д. Остановившись перед кружащимися миазмами, Сергей сделал глубокий вдох, а затем гигантский шаг вперед. Даже не было ощущения, что он окутан туманом. Сергей открыл глаза. Синий свет окружал его со всех сторон. Ибо он был в сердце облака. Поскольку Д стоял впереди, ему пришлось задаться вопросом, возможно, Охотник вообще не двигался с самого начала.

«Мы находимся посреди этого облака?»

«Как ты думаешь, где еще мы были бы?» — тот же хриплый голос насмехался над ним.

Сергей понял, что его закрыли в скрытом пространстве. Потолок, стены и пол были вихревыми облаками. Они образовывали пространство двадцать или тридцать футов в каждом направлении, и именно там пара стояла сейчас.

«Не стойте там, как болван. Взгляните на улицу. Не каждый день вы можете увидеть внутреннюю часть репозитория».

Вскоре он узнал, что означал хриплый голос. Сквозь море облаков была видна сцена снаружи. А пространство, которое окружало Сергея и Д. стало сферой и теперь было в движении. Однако, какая это была обширная и пустынная панорама! Даже само древнее поле битвы не было заполнено такой смертью, тишиной и нигилизмом. Темная и черная, стальная равнина растянулась настолько, насколько мог видеть глаз. Несмотря на то, что темнота сокрушала его поле зрения, Сергей мог отчетливо разглядеть обломки какой-то техники и огромные руины, опрокинутые на равнине.

«Это не то же самое, что снаружи. Мы находимся внутри репозитория. Руины - это то, что осталось от оборонительных систем для защиты от захватчиков, а транспортные средства были танками и мобильной артиллерией, которые использовали захватчики», - неуклонно говорил хриплый голос. «Те, кто пришел в поисках секретов хранилища, не были маленькими археологическими червями, такими как вы. Они были одними из величайших военных сил Дворянства, и были посетители из другой галактики. Из того, что я вижу сейчас, борьба внутри хранилища, должно быть, была более интенсивной, чем снаружи. Посмотрите на эту ужасную смерть и разрушение».

Но по сравнению с тоном голоса, который говорил, пейзаж, который неуклонно тек под его бдительными глазами, был в миллион раз более трагичным. Рухнувшие здания змеились к далекому горизонту, и когда случайные вспышки, которые не казались молниями, бледно освещали равнину, голоса, которые не могли быть идентифицированы как живые или машинные, образовывали жалобный хор. Неужели они все еще жили, запечатанные во тьме как вечные жертвы этого света?

«Эта падающая звезда?» — сказал хриплый голос, когда что-то белое раскололо тьму далеко. В мгновение ока синяя вспышка, снятая с далекой местности, казалось, распространялась в этом направлении в течение кратчайших секунд, прежде чем исчезнуть без следа.

«Или, может быть, метеоритная ракета, которую какой-то Нобл сбил здесь? У них есть базы в поясе астероидов, но прошли тысячи лет с тех пор, как любой живой смог их контролировать. Тем не менее, я удивлен, что они смогли пробить дыру в щитах хранилища».

У Сергея также сложилось впечатление, что большая часть истории возвращается к жизни.

«Куда мы идем дальше, больше никого не было. Никто, кроме его создателя, генерала Гаскелла, и Священного Предка».

Для Сергея это выглядело так, как будто Д кивнул на слова хриплого голоса.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2835537>